

Ю. З. Кантор

Россия, Санкт-Петербург

Перемещенное искусство Второй мировой войны как общественная проблема

Тема перемещенного, или трофейного, искусства после долгого замалчивания во время «холодной войны» в последние полтора десятилетия стала не только актуальной для исследователей, но и острополитической. Гримаса политической истории: через 60 с лишним лет после окончания Второй мировой войны и почти через 20 лет после окончания «холодной» полюса поменялись – теперь Россия воспринимается в дискуссиях о перемещенном искусстве едва ли не как «ответчик». Основной аргумент критикующих: Россия как правопреемница СССР несет ответственность за политико-правовые действия, предпринимавшиеся в советскую эпоху, а значит, обязана решать конгломерат проблем, в частности связанных с перемещенным искусством. Однако этот труднооспариваемый тезис никак не может затенить значение другого, не менее принципиального: вектор истории перемещенного и варварски уничтоженного во время Второй мировой войны искусства вел с востока на запад, из России и других стран в Третий рейх. И у этого неопровержимого обстоятельства нет срока давности.

Парадигма «освобождение Германии – победа над фашизмом – победа над Германией» в контексте перемещенного искусства имеет особое значение. По понятным причинам в 1945 г. слово «фашизм» воспринималось в СССР как синоним Германии. И сталинская идеологема «Гитлеры приходят и уходят, немецкий народ остается» для советского руководства, по сути, была лишь фигурой речи. По этой причине с имуществом Третьего рейха отождествлялось и многовековое культурное достояние

Германии. Освободив Германию и мир от фашизма, Советский Союз, понесший беспрецедентные потери – как человеческие, так и культурные, – не ставил под сомнение возможность и необходимость обретения материальных ценностей поверженного государства. В советском партийно-государственном руководстве тогда доминировала вполне наполеоновская точка зрения: раз завоевано – значит, наше. Кроме того, обретенные ценности воспринимались как компенсация понесенных потерь во время Великой Отечественной, хотя по международным соглашениям предметы искусства не могут являться объектами репарации. Требовать от тоталитарного государства, каким был тогда СССР, соблюдения международных норм в отношении «поверженного врага» было бы наивно. Этими двумя обстоятельствами объясняется внеюридическая или, если угодно, надправовая позиция в отношении перемещенного из Германии искусства, занимаемая Советским Союзом на протяжении многих десятилетий.

Немецкие войска осуществляли на территории Советского Союза план по «устранению ущербной идентичности неарийцев» путем последовательного уничтожения предметов искусства и грабежа музеев, хранилищ и частных владений. Уже в 1940 г. под руководством шефа по идеологии Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) Розенберга был создан так называемый «Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга» для организации грабежей на занимаемых в ходе войны территориях. В 1942 г. сотрудники штаба Розенберга получили военные звания. До середины 1943 г. «Штаб А. Розенберга» провел 2 256 акций на оккупированных территориях СССР: 375 – в архивах, 957 – в библиотеках, 531 – в институтах, 402 – в музеях¹. В октябре 1944 г. Розенберг докладывал: для вывозимых его частями ценностей требовалось 1 418 товарных вагонов². «В общей сложности 427 музеев (из них 173 в России), 1 670 православных и 237 католических церквей, а также 532 синагоги были уничтожены или разграблены оккупантами. Только крупные библиотеки утратили свыше 100 млн экземпляров книг. По оценкам архивистов, было уничтожено 44 897 архивных собраний»³.

---

¹ Volkert N. Der Kulturgutraub durch deutsche Behörden in den während des Zweiten Weltkriegs besetzten Gebieten // Kulturgüter im Zweiten Weltkrieg / Hrsg. von der Koordinierungsstelle für Kulturverluste Magdeburg. Magdeburg, 2007.

² Zinič M. Zwischen den Zonen : Restitution von Kulturgut an Russland. S. 323f; Kunst im Konflikt : Kriegsfolgen und Kooperationsfelder in Europa. Berlin, 2006.

³ Zinič M. Zwischen den Zonen. S. 323.

Через сборные пункты в Судетах, Верхней Силезии и Австрии культурные ценности, награбленные в Советском Союзе, доставлялись в рейх. Вывезенное нацистами из СССР имущество было размещено прежде всего в южной части Германии. Предположительно, было около 1 700 подобных хранилищ, 80 % из которых позднее оказались в послевоенной американской зоне оккупации⁴. Американские оккупационные власти создали в местах складирования четыре так называемых «collecting points» для последующего возвращения ценностей законным владельцам. В Советский Союз было отправлено 273 645 единиц хранения.

Советские перечни утрат включают еще «многие сотни тысяч ценнейших объектов культуры и искусства, среди которых более 9 000 картин, в том числе творения Репина, Айвазовского, Крамского, Рембрандта, Веронезе и др.; более 2 000 произведений графики, гравюр, офортов; 3 300 икон, свыше 33 000 предметов прикладного искусства, 111 576 археологических объектов. Примерно 150 000 предметов ценной мебели, фарфора, хрусталя, скульптуры, бронзы и т. д.»⁵. Однако широкая государственная программа поисков в тесном сотрудничестве с Германией и с международным участием не была принята ни Советским Союзом, ни Российской Федерацией. И непростительно заглохла на многие десятилетия.

Проблема возмещения потерь в сфере отечественной культуры возникла уже в начальный период Великой Отечественной войны. 2 ноября 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). Одним из направлений ее деятельности являлось определение ущерба, нанесенного культуре. Советская номенклатура в комиссии была представлена Н. М. Шверником (председатель) и главным партидеологом А. А. Ждановым. ЧГК создала собственное экспертное подразделение – Бюро экспертизы, которое возглавил академик И. Э. Грабарь. Он же был главным разработчиком концепции так называемой компенсаторной реституции. Огромный массив документов Чрезвычайной комиссии, а это главным образом стенограммы заседаний за 1943–1944 гг., хранится в Государственном архиве Российской Федерации.

---

⁴ Канн Б. ван. Дискуссия о «трофейном искусстве» в Германии : Актуальные сюжеты : доклад на конференции «Музеи – общество – пресса. Острые проблемы» / Гос. Эрмитаж. СПб., 2007. 25–26 окт. (машинопись).

⁵ Zinič M. Zwischen den Zonen. S. 328.

Уже с 1943 г. советская группа экспертов работала над списком эксклюзивных немецких музейных экспонатов, которые рассматривались как компенсация понесенных потерь. Трофейные бригады работали с 1945 по 1948 г.

В августе 1946 г. последние составы с конфискованными ценностями катились на восток. Свыше 2,5 млн произведений искусства, книг и архивных материалов были вывезены из Германии. До 1952 г. из Германии в СССР было вывезено примерно 900 тыс. предметов искусства. Большая партия конфискованного искусства была размещена в Москве и Ленинграде. Увы, вывезенные из Германии бесценные экспонаты ни разу не были показаны широкой публике. Их как бы не существовало и для узкого круга искусствоведов: доступ к шедеврам получали лишь реставраторы, которым настойчиво рекомендовалось «не разглашать». Вывезенные из Германии вещи не попали ни в один открытый музейный каталог. Так было упущено драгоценное время, когда после публикации вещей их пребывание на территории СССР было бы уже в значительной мере неоспоримым с точки зрения международного права.

В 1956–1959 гг. последовала акция возвращения: более 300 железнодорожных вагонов были направлены в ГДР, в которых было вывезено из Москвы, Ленинграда и Киева около полутора миллионов предметов искусства, книг и архивных материалов. В 1955–1960 гг. СССР возвратил ГДР около 2 млн музейных предметов. Среди них 1 240 произведений Дрезденской галереи, 16 тыс. листов графики, более 100 тыс. монет, в том числе 4 187 золотых, 18 388 памятников античной культуры. Вернулись на место Пергамский алтарь, сокровищница саксонских курфюрстов Грюнес Гевельбе, большая часть Готской библиотеки, 800 т архивных документов. Современные историки усматривают связь между этими двумя крупномасштабными реституционными акциями и лояльностью позиции ГДР после подавления советскими войсками Венгерского восстания 1956 г. Есть еще одно обстоятельство – восстание 1953 г. в советской зоне оккупации Германии, серьезно насторожившее партийно-правительственные круги Москвы. Тогда впервые заговорили о «культурном умиротворении» Восточной зоны.

В настоящее время в России все еще находится большое количество художественных ценностей, среди них «200 000 единиц художественного и культурного достояния особого музейного значения, 4,6 млн книг из

публичных и частных библиотек, а также 3 000 метров стеллажей архивных материалов»⁶.

Вопрос возвращения трофейного искусства стал актуальным пунктом повестки дня российско-советско-германских переговоров в 1990-е гг. Договор о добрососедстве, партнерстве и совместной работе от 9 ноября 1990 г. в статье 6 установил, что «Советский Союз и ФРГ соглашаются уведомить друг друга о нахождении на своей территории предметов искусства другой стороны договора и признают справедливым возвращение культурных шедевров их владельцам».

Мало-помалу крупные российские музеи стали извлекать на свет сокровища немецкого происхождения и демонстрировать их после десятилетий замалчивания, в течение которых они были скрыты от мира. Самым первым это сделал Государственный Эрмитаж, подготовив в 1992 г. выставку «Неведомые шедевры». В 1996 г. им были показаны первоклассные рисунки и шедевры классического модерна из немецких коллекций, в частности из собрания Герстенберга. В том же году Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина представил знаменитую коллекцию «Золото Шлимана» из Берлина, обладание которой отрицалось в течение многих лет.

В 1992 г. были вновь подтверждены российско-немецкие договоренности о двусторонних обязательствах возврата перемещенного во время войны искусства, согласованные правительственным договором 1990 г. Вопреки этому договору и объявленным намерениям России Германия, к всеобщему разочарованию ее населения, свои сокровища обратно не получила: в 1997 г. Госдума почти единогласно приняла закон, которым культурные ценности, находившиеся в России вследствие Второй мировой войны, объявлялись компенсацией потерь, понесенных Россией в этой войне, и передавались в ее собственность.

В 1990-е гг. федеральное правительство Германии объявило о широкой поисковой акции, чтобы выполнить свои обязательства в соответствии с российско-германским государственным договором 1990 г. и культурным соглашением 1992 г. В этих документах обе стороны обязывались вернуть культурные ценности, перемещенные в годы войны. Результаты оказались скромными: лишь семь картин из дворцов Гатчины, Петергофа и Царского Села были обнаружены в немецких собраниях и музеях и в 2002 г. возвращены России.

---

⁶ Maurus W. Die Rückführung kriegsbedingt verschleppter // Kulturgüter im Zweiten Weltkrieg. S. 379.

Немецкие массмедиа цитируют официальную точку зрения: в музеях и открытых коллекциях нет больше ничего, что могло бы быть возвращено. Такой уклончивый ответ, по сути, является настойчивым приглашением к поиску как в Германии, так и в странах – союзниках по антигитлеровской коалиции. Более 10 лет научная рабочая группа Бременского университета под руководством профессора Вольфганга Айхведе изучает возможности пребывания вне России похищенных художественных ценностей. Она представила четыре тома, содержащие ценные сведения, которые впервые четко обрисовали механизм и масштабы нацистских грабительских акций, однако нахождение утраченных российских художественных сокровищ они не установили.

Можно предположить, что и сегодня «русские трофеи» висят в немецких домах или покрываются пылью на немецких чердаках. Увы, требующая международного сотрудничества инициатива господина Айхведе и его немецких единомышленников не была в достаточной мере услышана и в России.

Несбалансированная в правовом и импульсивная в социальном отношении политика Российского государства по проблеме перемещенного искусства затрудняет продвижение этой темы. 15 апреля 1998 г. в России был принят Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации». Согласно этому закону, перемещенные после Второй мировой войны культурные ценности, оставшиеся в России, были и являются ее национальным достоянием. По мнению ряда немецких правоведов, этот закон «является, возможно, нарушением права собственности различных собственников: Федеративной Республики Германии, как немецких юридических и физических лиц, так и юридических и физических лиц других государств, чья собственность захвачена немецкими, а потом советскими войсками»⁷. Закон, по их мнению, противоречит пункту 2 статьи 16 Договора о дружбе между СССР и ФРГ от 9 ноября 1990 г. и статье 15 Конвенции о сотрудничестве в области культуры между РФ и ФРГ от 8 июля 1993 г., которые устанавливают обязанность сторон возвратить утерянные или нелегально перемещенные культурные ценности⁸. Правительство ФРГ заявило, что считает его противоречащим международному праву. С тех пор тон диалога с обеих сторон изменился – вплоть до отказа от дипломатической вежливости.

---

⁷ Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2007. 15 Sept.

⁸ Kipphoff P. Spiel, Satz, Ende? // DIE ZEIT. 1996. Juni. N 29. V. 12.

Обсуждение темы перемещенных ценностей, ставшее особенно острым в преддверии 60-летия Победы, достигло такого накала, что заставило некоторых политиков забыть об элементарном чувстве такта. Например, министр культуры Германии госпожа Вайсс, откомандированная правительством ФРГ для вручения музею-заповеднику «Петергоф» копии статуи «Молящийся мальчик», оригинал которой был во время войны вывезен нацистами и переплавлен, прямо на церемонии передачи статуи высказалась в том смысле, что Германии не импонирует российский закон о реституции⁹. Упомяну справедливости ради, что сделанное в сентябре 2006 г. заявление тогдашнего министра культуры РФ А. Соколова: «Реституции как возвращения культурных ценностей не будет, и это слово можно вывести из употребления» – также не относится к числу дипломатических удач¹⁰. Еще пример. Ирина Антонова, директор ГМИИ им. А. С. Пушкина, в связи с 50-летием возврата Дрезденской галереи ГДР сказала: «Все из имеющихся в наших музеях перемещенных ценностей мы покажем, но никогда ничего не отдадим»¹¹. К неудачам музейной кооперации следует отнести выставку «Археология войны. Возвращение из небытия», прошедшую в 2007 г. в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. На ней экспонировались перемещенные в СССР предметы, наличие которых в наших музеях отрицалось более полувека. Выставка готовилась без оповещения немецкой стороны, что ослабило как сугубо искусствоведческий, так и политический эффект от этой акции¹².

Еще один камень преткновения – так называемая «Балдинская коллекция». Речь идет о 362 рисунках (среди них работы Тициана, Рембрандта, Коро и Дамье, два десятка листов Альбрехта Дюрера) и двух картинах из собственности Бременской художественной галереи, которые 5 мая 1945 г. были найдены советским капитаном Виктором Балдиным в замке Карнцов и увезены с собой. Он небезосновательно опасался, что в противном случае они могут быть потеряны или уничтожены (солдаты использовали бумагу на папиросы, а местные жители растаскивали рисунки для украшения жилищ или для обмена на продукты). Коллекция

---

⁹ Ibid.

¹⁰ http://art.thelibrary.ru/culture/pictures/restituciya_iskusstvo_osvobozhdennoe_iz_plena.htm

¹¹ Интервью с директором ГМИИ им. А. С. Пушкина И. Антоновой : Интерфакс : Лента новостей. 16.03.2007.

¹² <http://www.nemetskayavolna.ru/dw/article/0,,1565840,00.html>

была ввезена в СССР де-юре незаконно, т. е. частным лицом и без документов.

В 2003 г. российско-германская комиссия фактически достигла соглашения по судьбе коллекции. Оно предусматривало вознаграждение со стороны Германии, установленное на основании заключения экспертов галереи и Эрмитажа: 19 рисунков и одна картина Гойи должны остаться в России. Во время прощальной выставки, проведенной в Эрмитаже в 2003 г., бременские рисунки увидела публика – в последний раз на сегодняшний день.

А вот судьба возвращения витражей франкфуртской Мариенкирхе – единственного в своем роде изображения «Истории Антихриста» на стекле – сложилась удачно: после кропотливой реставрации и прощальной выставки в Эрмитаже в 2002 г. они, как предметы культа, были возвращены Германии в соответствии с законом о перемещенных ценностях. Положительным примером международного музейного сотрудничества может служить и выставка «Эпоха Меровингов “Европа без границ”», формировавшаяся при участии российских и немецких музеев в 2007 г., которая впервые после окончания войны объединила 700 трофейных произведений из Берлинского музея до- и раннеисторического периода, вывезенных в СССР в 1945 г., и находящиеся в Берлине остатки коллекции этой эпохи.

На фоне громких конфликтов в сфере перемещенного искусства по странной случайности почти незамеченными как в России, так и в Германии остаются существенные по значимости события – передача Россией на «историческую родину» предметов искусства, вывезенных во время войны нацистами из оккупированных ими стран, а после войны попавших в СССР. На сайте, созданном Министерством культуры РФ (www.lostart.ru), есть постоянно обновляемый раздел «Культурные ценности – жертвы войны» с полным списком взаимных передач и возвратов. Отмечу лишь, что Россия недавно удовлетворила реституционные претензии восьми стран ближнего и дальнего зарубежья – Голландии, Венгрии, Украины и др. В июне 2001 г. Голландии были возвращены 22 архивных фонда (1 186 дел) нидерландского происхождения. 27 сентября 2001 г., во время посещения президентом В. Путиным Дрезденской галереи, музеем были переданы три картины из собрания Дрезденской галереи. 29 ноября 2001 г. Венгрии возвращена так называемая «Шарошпатакская библиотека». Это уникальное собрание старопечатных книг (131 том) в послевоенные годы хранилось в Нижегородской областной универсальной научной библиотеке.

Еще один позитивный пример последнего времени. Осенью 2009 г. и в России, и в Германии отмечалось 50-летие возвращения Германии культурных ценностей. Накануне кульминации юбилейных торжеств в Дрездене прошел День историка, посвященный проблеме перемещенного искусства. Наглядной и тактичной преамбулой к нему стала небольшая выставка о возвращении «Грюнес Гевельбе» – уникальной коллекции декоративно-прикладного искусства. Причем главными экспонатами стали ящики, в которых сокровища были привезены в ГДР из СССР, и документы об их передаче. А вокруг, в недавно отреставрированных и впервые с послевоенного времени полностью открывшихся залах замка Августа Сильного, сияли красотой бесценные произведения искусства... Удачным завершением юбилея стала выставка картин новых мастеров из Дрезденской галереи «От Фридриха до Дикса», открывшаяся в ноябре 2008 г. в Эрмитаже. Отрадно, что на пресс-конференции представители министерства культуры Саксонии и Дирекции объединенных художественных собраний Дрездена говорили именно о «спасенных, сохраненных и возвращенных» шедеврах.

В заключение следует сказать о вопросах, которые России необходимо решить – во имя собственной же исторической памяти. На рубеже тысячелетий «вдруг» выяснилось, что в нашей стране на протяжении почти полувека не было единой системы подсчета утрат и поиска за рубежом вывезенных музейных ценностей. Доныне исследователи, пытающиеся в российской провинции отыскать исчезнувшие экспонаты, книжные раритеты, архивные документы и др., предоставлены самим себе, а их научная деятельность считается неактуальной. У нас нет и единого «информационного поля», системы взаимодействия специалистов в сфере перемещенного искусства, нет «географической карты потерь». Вот и получается, что при обсуждении темы перемещенного искусства, речь идет в основном о нескольких всемирно известных культурно-исторических комплексах, разграбленных фашистами, – Царском Селе, Петергофе, Павловске и др. Вся остальная российская трагическая топонимика практически неизвестна, в том числе и в среде зарубежных специалистов.

Вопросы соотношения права и морали применительно к названной теме, стали доминантой симпозиума «Трофеи – потери – эквиваленты. Культурные ценности – жертвы войны», организованного Дирекцией объединенных художественных собраний Дрездена при участии Союза музеев России в феврале 2009 г. Инициатива подобного диалога исходила от немецкой стороны. Этот факт уже сам по себе говорит о многом и вселяет надежду на профессиональный диалог.